

Онъ ждетъ, у стѣнъ святыхъ блуждая,
 Когда останется одна
 Его монахиня младая:
 Когда нескромная луна
 Взойдетъ, пустыню озаряя;
 Онъ ожидаетъ часъ глухой,
 Текущій подь ночью мглой,
 Часъ тайныхъ встрѣчъ и наслажденій
 И незамѣтныхъ преступленій.
 Онъ къ ней прокрадется туда,
 Подъ сѣнь обители уснувшей,
 И тамъ погубитъ навсегда
 Предметъ любви своей минувшей!

X.

Лампада въ кельѣ чуть горитъ.
 Лукавый съ дѣвою сидитъ,
 И чудный страхъ ее объемлетъ;
 Она, какъ смерть блѣднѣя, внемлетъ.

О Н А.

Страстей волненье позабытъ
 Я поклялась давно, ты знаешь!
 Къ чему жъ теперь меня смущаешь?
 Чего ты хочешь получить?
 О, кто ты? рѣчь твоя опасна!
 Чего ты хочешь?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Ты прекрасна!

О Н А.

Кто ты?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

И демонъ. Не страшись,
 Святѣйши здѣшней не нарушу!
 И о спасеньи не молись—
 Не искусить пришелъ я душу.
 Къ твоимъ ногамъ, томясь въ любви,
 Несу покорныя мольбы,
 Земныя первыя мученья
 И слезы первыя мои.
 Не разставлялъ я людямъ сѣти
 Съ толпою грозной злыхъ духовъ:
 Брожу одинъ среди міровъ
 Несмѣтное число столѣтій.
 Не выжимай изъ груди стонъ,
 Не отгоняй меня укоромъ:
 Неправедливымъ приговоромъ
 Я на изгнанье осужденъ.
 Не зная радости минутной,
 Живу надъ моремъ и межъ горъ,
 Какъ перелетный метеоръ,
 Оставленъ всѣми, безпріютный.
 И слишкомъ гордъ я, чтобъ просить
 У Бога вашего прощенья.
 Я полюбилъ мои мученья
 И не могу ихъ разлюбить.
 Но ты, ты можешь оживить
 Своей любовью неиритворной
 Мою томительную лѣнь
 И жизни скучной и позорной
 Непролетающую тѣнь...

О Н А.

На что мнѣ знать твои печали,
 Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
 Ты виноватъ...

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Противъ тебя ли?

О Н А.

Насъ могутъ слышать!...

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Мы одни!

О Н А.

А Богъ?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

На насъ не кинетъ взгляда.
 Онъ небомъ занятъ, не землей!

О Н А.

А наказанье, муки ада?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Такъ что жъ? Ты будешь тамъ со мной!
 Мы станемъ жить любя, страдая,
 И адъ намъ будетъ стоить рая!
 Мнѣ рай вездѣ, гдѣ я съ тобой!

Такъ говорилъ онъ и рукою
 Онъ трепетную руку жалъ
 И поцѣлуями порою
 Плечо дѣвицы покрывалъ;
 Она противиться не смѣла,
 Слабѣла, таила, горѣла
 Отъ неизвѣстнаго огня,
 Какъ бѣлый снѣгъ отъ взоровъ дня...

X I.

Въ часы суровой непогоды,
 Въ осенній день, когда межъ скалъ,
 Пѣнясь, крутясь, шумѣли воды,
 Восточный вѣтеръ бушевалъ,
 И темносѣрыми рядами
 Неслись тучи небесами,—
 Зловѣщій колокола звонъ,
 Какъ умирающаго стонъ,
 Раздался глухо надъ волнами.
 Къ чему манить отшельницъ онъ?..
 Не на молитву посѣщали
 Въ обширный и высокій храмъ,
 Не двумъ счастливымъ женихамъ
 Свѣчи дрожащія пылали:
 Въ срединѣ церкви гробъ стоялъ,
 Въ гробу мертвецъ лежалъ безгласный,
 И рядъ монахинь окружалъ
 Тотъ гробъ съ недвижностью безстрастной.
 Зачѣмъ не слышенъ плачъ родныхъ
 И не видать во храмѣ ихъ?
 И кто мертвецъ? Едва примѣтный
 Остатокъ прежней красоты
 Являютъ мертвыя черты,
 Уста закрытыя безцвѣтны,
 И въ сердцѣ пылкой страсти ядъ
 Сип глаза не поселятъ,
 Хотя еще весьма недавно
 Владѣли бурною душой,
 Неизъяснимой, своенравной,